

£

4858429

Герштейн Илья Захарьевич

**ГОСУДАРСТВО КАК ФАКТОР СМЕНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ
РАСПАДА СССР И СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

27 ОКТ 2011

Нижний Новгород
2011

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Колобов Олег Алексеевич
Официальные оппоненты	доктор политических наук, профессор Каптерев Сергей Евгеньевич кандидат политических наук, Лысцев Михаил Сергеевич
Ведущая организация	Нижегородский Государственный Педагогический Университет (г. Нижний Новгород)

Защита состоится 10 ноября 2011 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 в Нижегородском Государственном Университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «7» октября 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
Кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Одной из базовых проблем политической науки со времени ее возникновения и до наших дней остается взаимоотношение личности с основным политическим институтом общества – государством. Среди прочих аспектов этой проблемы, далеко не последнее место занимает вопрос о методах координации и мобилизации общества в целях достижения формулируемых государством целей. Кроме силовых и административных механизмов воздействия на общество, государство зачастую использует инструмент убеждения, который, как показывает практика, является наиболее эффективным.

Особую значимость этот метод мобилизации и сплочения общества приобретает в периоды системной политической трансформации, когда велик риск распада общества и нередки случаи антагонизма между обществом и государством. В эти моменты нарушается не только взаимодействие различных элементов политической системы, но и взаимопонимание между различными социальными группами, отдельными людьми, а также между обществом и государством в целом. И социум, и политический институт начинают осознавать и идентифицировать себя по-новому. В этот момент их взаимодействие носит определяющий характер для их дальнейшей судьбы. В худшем случае и общество, и государство просто перестают существовать.

Исследование взаимодействия общества и государства в период системной трансформации, когда они меняют свою идентификацию, необходимо для лучшего понимания генезиса государств и политической системы общества.

На рубеже XX-XXI веков Россия, в очередной раз в своей истории, и во второй раз за век, испытывает радикальную политическую трансформацию. Она сопровождается радикальным изменением самоидентификации, как российского государства, так и всего российского общества. Изучение данного процесса

необходимо, как для успешного завершения очередной политической трансформации, так и для прогнозирования последующего хода развития государства российского.

Объектом исследования является смена национально-государственной идентичности России в процессе системной политической трансформации СССР – Российская Федерация.

Предметом исследования – роль государства в процессе смены национально-государственной идентичности граждан.

Хронологические рамки работы включают в себя перестройку, распад СССР и правление двух первых президентов Российской Федерации, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. Соответственно их можно определить серединой 1980-х – 2008 годом. Нижняя хронологическая граница – начало перестройки, которая запустила процесс официального пересмотра советской идентичности. Верхняя граница – окончание президентских полномочий В.В. Путина, при котором были заложены основы концепции идентичности новой формы российской государственности. Однако специфика становления и развития советской идентичности вынуждает автора дать краткий очерк ее истории.

Целью диссертации является исследование роли государства при смене национально-государственной идентичности, в процессе системной политической трансформации.

Цель определяет **основные задачи** исследования:

- Определение сущности национально-государственной идентичности, ее места и роли в процессе функционирования государства;

- Анализ структуры взаимодействия различных элементов идентичности и их индивидуальных (для государства) особенностей;

- Выявление и типологизация методов и форм влияния государства на эволюцию идентичности;

- Выделение основных особенностей советской национально-государственной идентичности: формирования, структуры, особенностей функционирования;

- Рассмотрение идеологической деятельности государства в период «перестройки» и ее влияния на процесс разрушение советской идентичности;

- Обобщение идеологического поиска 1990-х гг. и государственного влияния на процесс формирования новой национально-государственной идентичности;

- Исследование базовых элементов новой идентичности и механизмов их внедрения в общественное сознание в начале XXI века.

Эмпирическая база исследования достаточно обширна. Ее также можно подразделить на пять групп.

1. Основой эмпирической базы работы являются нормативные акты. Законодательство позволяет проследить не только прямое влияние государства на формирование национально-государственной идентичности, но влияние экономической, социальной и культурной политики государства на этот процесс опосредованно, через общую оценку населением его деятельности. Документы исполнительной власти свидетельствуют о конкретных мероприятиях государства и дают оценку их эффективности. В период острых политических кризисов знаковые решения принимает и Конституционный Суд.

2. Важнейшей составляющей эмпирической базы исследования стали сочинения и выступления государственных деятелей, руководителей государства, идеи которых становились доминантами общественного сознания. Для советского периода это работы и выступления В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева, Е.К. Лигачева. Выступления лидеров трансформировались затем в лозунги, повторялись, заучивались, становились руководством к действию. В советское время они формировали контуры официальной идеологии и становились «маяками» сознания.

Классическим примером является выпущенный под непосредственным руководством И.В. Сталина «Краткий курс истории ВКП (б)», создавший доминировавшую 50 лет схему отечественной истории. Разумеется, далеко не все слепо доверяли тезисам лидеров. Но, основная масса населения, все равно, считала эти заявления вектором дальнейшего развития и восприятия мира.

Программные заявления лидеров СССР находили свое отражение в программах коммунистической партии, обязательных к выполнению, не только членами КПСС, но и всем населением страны.

В постсоветский период тенденция ориентироваться на лидеров и их заявления в идеологической деятельности государства полностью сохранилась. Начиная с 1994 года, основные программные заявления звучат в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Большинство официальных материалов периода президентства В. В. Путина взято нами с официального сайта Президента России. Важную роль сыграла биография Путина, выпущенная в виде интервью в начале его президентства с тем, чтобы россияне могли познакомиться с новым лидером, неожиданно появившемся на российском политическом небосклоне.

Большую ценность представляет собой сборник «Про суверенную демократию», вышедший в 2007 году. В этом сборнике подробно обсуждается, анализируется и критикуется концепция «Суверенной демократии», предложенная в качестве базовой идеологемы для Российской Федерации партией «Единая Россия». Основные элементы данной концепции были впервые озвучены в докладе одного из руководителей ЕР В.Ю. Суркова: «Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности». В сборник вошли статьи, как сторонников, так и противников новой идеологической концепции. Сторонники «Суверенной демократии» отмечают, прежде всего, что само появление новой идеологической концепции после полутора десятилетий «деидеологизации» является огромным плюсом. Вторым

положительным элементом называется отказ от политики «самобичевания», признание исторического величия России. Л. Радзиховский видит в концепции «суверенной демократии» идею способную сплотить «адекватную элиту России-XXI». Участники заочной полемики (сборник составлен из газетных и журнальных публикаций посвященных «суверенной демократии») отмечают и многочисленные недостатки концепции. В их число входят: бюрократизация, «главный вопрос – о внутренних противоречиях государственной машины»; упрощенная трактовка национальных проблем; наиболее ярые критики «слева» называют эту концепцию «отражением Зазеркалья» оторванным от реальности. Более подробный разбор самой концепции и ее критики приведен в третьей главе настоящего исследования.

3. Важным элементом эмпирической базы являются документальные свидетельства, примеры коммуникации, наглядно демонстрирующие механизмы воздействия на общественное сознание. Популярной информационно-аналитической программой, транслирующей программные заявления руководства страны и объясняющей «генеральную линию» президента стала «Однако,», с ведущим М. Леонтьевым. СМИ стали главным проводником идеологической деятельности государства.

4. Оппозиция официальному курсу, в пределах возможного, пыталась доказать ошибочность выбранного пути. Работы ее представителей, скрытых или открытых врагов Советской власти, таких как А. Деникин, А. Сахаров, Н. Андреева, не поддерживались, критиковались или запрещались, но имели воздействие на умы людей.

Очень важную роль в нашем исследовании играют альтернативные варианты концепции национально-государственной идентичности, разрабатываемые приверженцами самых разных политических взглядов. Так А. Кольева можно смело отнести к радикальным националистам, а И. Чубайс позиционирует себя как евразиец. Попытки «понять Россию» и предложить выход из создавшегося положения делались и по

государственной инициативе по грантам, с целью нахождения выхода из кризиса идентичности.

5. Эмпирическая база нашего исследования не была бы полной, без анализа «обратной связи» - реакции населения на идеологическую деятельность государства по формированию единой национально-государственной идентичности. Для советского времени это в первую очередь мемуары, в том числе свидетельства участников оппозиционного «неформального» движения, в постсоветский период к этому добавляются еще и интервью, а также результаты социологических опросов. Отдельно следует отметить работу Н. Козловой. Используя постмодернистские методики работы с текстом, она приводит и комментирует воспоминания и дневники рядовых советских граждан из Центра документации «Народный Архив».

Эти материалы позволяют в наилучшей степени отразить тот эффект, который производили в сознании населения конкретные меры, предпринимаемые государством в своей идеологической деятельности. К недостаткам мемуаров и интервью можно отнести субъективизм их авторов, а также цензорно-политкорректные ограничения. Социологические опросы и исследования, особенно проводимые «на заказ», тоже могут грешить «подгонкой» результатов в угоду заказчику. Но без этой информации картина исследования не может быть закончена.

Для сравнения национально-государственной идентичности России с другими, а также транснациональными идентичностями, в работе используются соответствующие документы.

Общий вывод – эмпирическая база соответствует объему и глубине данного исследования.

Теоретическая база исследования базируется на концепции «воображаемых сообществ» Б.Андерсона. Согласно этой теории «нация» является умозрительной конструкцией существующей исключительно в сознании людей. Однако без этой конструкции институт государства теряет поддержку граждан, становится нелегитимным, что влечет за собой его распад. Сложность и

многогранность этой теории, многие положения которой не до конца утвердились в современной политической науке, и вызывающие острые дискуссии, определяют наличие в диссертации теоретической главы, в которой данные вопросы разбираются более подробно.

Методологическая база диссертационного исследования обуславливается его целью и задачами и позволяет максимально полно работать над разрешением имеющихся проблем.

Работа, посвященная изучению национально-государственных идентичностей, требует использования комплекса исследовательских инструментов. Любая подобная идентичность по сути своей уникальна, что заставляет рассматривать ее сквозь призму цивилизационной теории. Однако реалии современного общественного развития, проходящего по отдельным ступеням эволюции, заставляют производить классификацию национально-государственных идентичностей на базе представлений о формационном характере их развития.

В основу настоящего исследования положен политико-антропологический подход, который наилучшим образом позволяет изучать процесс трансформации политического сознания. Поскольку национально-государственная идентичность является одной из базовых категорий политического сознания, антропологический подход является наиболее адекватным для достижения поставленных целей и задач.

В конкретных случаях, автор обращается к таким общенаучным методам, как анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация сравнительно-сопоставительный метод. и т. д. Особенность проблематики исследования, находящегося на стыке различных дисциплин, вынуждает воспользоваться не только методами традиционно используемыми в политической науке (например децизионный, инвент-анализ, методика «кейс-стадиз», элементы контент-анализа), но и методы смежных отраслей научного знания, в первую очередь социологии (социальной антропологии), истории и других. Сочетание различных методов

позволяет делать максимально объективные выводы при анализе столь сложного процесса, как смена национально-государственных идентичностей, происходящая в результате системной политической трансформации.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах:

- авторском определении сущности национально-государственной идентичности, ее структуры и основных составляющих элементов, а также типологизации НГИ;
- авторских определениях ключевых для исследования понятий «нация» и «этнос», доказательства их различия;
- выведенных закономерностях цикла эволюции и разрушения современной национально-государственной идентичности на примере Советского Союза;
- периодизации и раскрытии основных проблем формирования новой национально-государственной идентичности Российской Федерации.

Степень изученности проблемы. Современная политическая наука не располагает единым общепринятым подходом к изучению интересующей нас проблемы. Вместе с тем отдельные ее аспекты проработаны достаточно полно. Имеющуюся по нашей проблематике литературу, следует подразделить на три основные группы.

К первой относятся исследования, посвященные теории государства, личной и социальной идентичности. Необходимо отметить остроту дискуссии, связанной с соотношением таких терминов как «нация» и «этнос», а также то, по причине американского происхождения многих теорий, эмпирическая база обобщений не соответствовала российским политическим реалиям. Несоответствие теории и практики является проблемой для работ, посвященных соотношению консервативных и модернистских элементов идентичности.

Вторая группа исследований – это работы по политической истории и изучению политических процессов происходящих в нашей стране с 80-х годов прошлого века.

В этой группе, исследовательской работой, наиболее близкой к интересующей нас проблеме, является диссертация И.Н. Тимофеева, в которой изучается политическая идентичность постсоветской России. К сожалению, единая концепция произошедшей в конце XX – начале XXI века в России системной политической трансформации еще не сложилась. Главной причиной этого является малое время, прошедшее с начала этого процесса и его неполная завершенность. В условиях незавершенности исследуемого процесса, его объективные и непредвзятые оценки чрезвычайно затруднены. Порой, у некоторых авторов встречаются субъективные оценки, когда они стараются следовать политической конъюнктуре, жертвуя при этом качеством своих работ. Зачастую скрупулезному и не ангажированному изучению предмета мешают политические взгляды самих исследователей.

Сторонники либеральной демократии, бурно аплодировавшие падению колосса, всецело пытаются доказать объективность и закономерность распада СССР. При всем отрицании К. Маркса в их теориях экономический детерминизм играет главную роль. По их мнению, советская система хозяйствования, базировавшаяся на планировании производства и получившая название «командно-административной» системы, была абсолютно неэффективной и губительной для экономики страны. Западная модель, для представителей данного направления, является образцом во всем: экономики, политики, идеологии. К этой группе следует отнести В.В. Согрина, Е.Т.Гайдара, Б.Вишневского, Д.В. Тренина.

Зарубежные «эксперты» и историки гибели СССР в один голос утверждают, что отсутствие свободной конкуренции и государственная монополия серьезно тормозят экономическое развитие, а планирование производства нарушает «естественный»

ход вещей. Для них разрушение советской национально-государственной идентичности было «божественным предопределением», неизбежным по причине «первородного греха» Советского государства. Слабые места данной концепции великолепно указывает в своей работе американский исследователь С. Козн. Сам С. Козн считает распад СССР и разрушение идентичности следствием действий двух человек, наглядной иллюстрацией преобладающей «роли личности в истории» – М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Отдельного упоминания заслуживает работа А.В. Шубина «Истоки перестройки». Это первое комплексное исследование, в котором автор задается вопросом: насколько логичными и необходимыми были реформы М.С. Горбачева.

Совершенно иные причины приводят представители «теории антисоветского/антироссийского заговора», сожалеющие о распаде Советского Союза. Наиболее цельную «теорию заговора», разработанного ЦРУ и воплощенного продажной советской элитой, представляют в своей книге В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин. В начале XXI века заочная полемика «либералов» и «патриотов» получила новую форму. Часть последних, не придерживаясь коммунистических грез, категорически отрицает либерализм как основу российской экономики и идентичности.

Третью группу представляют авторы, использующие в своих исследованиях методы исторической и политической антропологии. Это исследования В.В. Разуваева, Э.Баталова, С. Бойм. Механизмы трансформации общественного сознания в период перестройки разбираются у С. Кара-Мурзы, Р. Пихойи, И. Кохановского и Н. Елисейевой.

Изучение процесса формирования новой национально-государственной идентичности постсоветской России проходит в русле тех же самых концепций что и распад Советского Союза. Особое значение, на данном этапе приобретают научные статьи Л.Гудкова, С.Ю. Пантелеева и других.

Кроме трех основных групп исследований, следует выделить еще две: работы по смежным дисциплинам гуманитарного знания и публицистика. Большой интерес вызывают экспертные разработки и анализ проводимых социологических исследований. Философию «советскости» как особого типа мировоззрения, а также перестройки как ментального сдвига, изучали А. Зиновьев и М. Попов.

Публицистические работы часто грешат «верноподданическим» духом, откровенной лестью, но они показывают направление мысли определенной части интеллигенции. Любопытны и комментарии иностранных журналистов, наблюдающих изучаемый процесс со стороны.

При всем обилии исследовательской и публицистической литературы, целостный политико-антропологический анализ смены национально-государственных идентичностей в процессе системной трансформации государства, пока не производился.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов настоящего исследования органами государственной власти для проведения политики по активизации процесса формирования национально-государственной идентичности и ее последующей эволюции. Работа также может быть использована для подготовки специалистов, разработки и чтения курсов для политологов, международных и регионоведов, занимающихся изучением политико-антропологических проблем.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Авторское определение сущности национально-государственной идентичности, как добровольного ролевого взаимодействия «гражданин-государство», в котором конкретные роли зависят от выбранного типа (традиционалистского, теологического или гражданского) идентичности. Российская национально-государственная идентичность относится к традиционалистскому типу. Структура национально-государственной идентичности представляет собой «Я-

концепцию» государства, включающую обоснование величия государства в его существующем виде, концепцию истории государства без наличия «исторических разрывов», т. е. «неправильных» этапов его развития, систему символов и мифов, иллюстрирующих единение и неразрывность судеб государства и его граждан.

2. Авторские определения ключевых для исследования понятий «нация» и «этнос», где «нация» – базовая социально-политическая общность, зачастую апеллирующая к культурному тождеству, формирующаяся в контексте длительного политического взаимодействия, обычно идентифицируемого с каким-либо государством или его идеей. «Этнос» – базовая культурная социальная общность, придерживающаяся сходных языковых, религиозных, семейных и бытовых традиций, межличностных и межгрупповых норм общения, закрепившихся в ходе адаптации данной общности к определенным условиям жизни и хозяйствования. Соответственно этническая идентичность базируется исключительно на социокультурном компоненте, а «нация» всегда апеллирует к политическому – идее государства. Между этими понятиями нет знака равенства или иерархической зависимости. Подмена этих понятий – прием информационных войн.

3. Авторская трактовка закономерностей цикла эволюции национально-государственной идентичности Советского Союза. Уникальность эволюции национально-государственной идентичности Советского Союза заключается в краткости его полного цикла. Все фазы этой эволюции: становление и догматизация, стагнация, распад укладывались в 20-25 лет – минимально необходимый срок для закрепления в общественном сознании новых ментальных установок. Причиной тому стал мобилизационно-алюминистский характер советской идентичности, монополярная роль государства в формировании идентичности, ретрансляции в общественное сознание его базовых элементов и символов. Эта особенность стала и причиной быстрого

разложения идентичности в условиях отсутствия поводов для альяристских усилий.

4. Авторская периодизация и основные проблемы формирования новой национально-государственной идентичности Российской Федерации. С момента распада СССР Российская Федерация прошла несколько этапов формирования своей национально-государственной идентичности. Это этап отрицательной (негативной) идентичности (1992-1995), на котором происходила борьба с пережитками советской идентичности, отрицалось все «советское». Затем наступил этап санкционированного государством общественного поиска национальной идеи (1996-1999), когда, не сумев выработать самостоятельно дееспособную концепцию идентичности, руководство страны обратилось за помощью к интеллектуалам. С приходом на президентский пост В.В. Путина ситуация несколько улучшается. В 2000-2004 годах провозглашается принцип укрепления государства как такового, который с 2005 года дополняется пониманием роли России как «энергетической сверхдержавы». Затем появляется концепция «суверенной демократии, которая претендует на роль официальной идеологии (хотя сам термин «официальная идеология» категорически отрицается).

Основными проблемами текущего процесса формирования новой национально-государственной идентичности является незавершенность усвоения базовых ролей государством и обществом, пережитки не залеченных до конца «исторических разрывов» в России XX века, а также неопределенные контуры устройства постиндустриального мира в условиях мирового кризиса. Однако все эти проблемы являются разрешимыми.

Апробация исследования осуществлена автором в виде выступления в ряде межвузовских конференций в 2003-2010 годах. Результаты работы нашли свое отражение в ряде научных статей, опубликованных в специализированных сборниках.

Структура диссертации обусловлена главной целью и задачами исследования. Она состоит из введения; трех глав, разбитых на параграфы; заключения; списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе представляемого исследования, **«Идеологическая деятельность государства и национально-государственная идентичность как категории политической науки: проблемы, теории, методы»**, анализируется место и роль национально-государственной идентичности в политической науке, влияние института государства на эту категорию политического сознания общества посредством идеологического воздействия через соответствующие государственные институты, а также цивилизационные особенности формирования национально-государственной идентичности России. В этой части работы формулируются и обосновываются авторские определения используемого понятийно-терминологического аппарата, авторское понимание сущности национально-государственной идентичности, ее типологии и структуры, взаимодействия различных элементов.

Первый параграф, **«Роль внутригосударственной интеграции населения и механизмы ее реализации»**, посвящен историческому обзору интеграции населения в рамках государства и его теоретическим обоснованиям в истории политической философии и теории политической науки. Рассматриваются различные современные теории происхождения нации, как зарубежных ученых (Б. Андерсон, Э. Геллнер, Ю. Хабермас), так и отечественных (Р.Г. Абдулатипов, М.Н. Губогло, А.Н. Кольев, В.А. Тишков). На их основании формулируется и аргументируется авторская точка зрения по данной проблеме. Она базируется на эволюционном подходе. Политическое сообщество подданных или граждан какого-либо государства (нация), в различные исторические эпохи базировалось на различных основаниях, и

единство происхождения (социокультурная, религиозная и языковая унификация) всегда играло значительную роль. Но, только в период т.н. «национальных государств» в Европе (XVII-XIX вв.) эта роль была подавляющей, что привело к появлению многочисленных националистических теорий и попыткам их практической реализации. Однако, подавляющее большинство государств, возникших после 1950 года, являются полиэтничными по своему составу населения. Это свидетельствует о том, что этническая составляющая нации слабеет. Поэтому, в современном мире, националистические теории, в качестве базы национально-государственной идентичности, бесперспективны. Исходя из приоритета идеи государства в термине «нация», в исследовании, понятия «национальная» и «национально-государственная» идентичность используются как синонимы.

Второй параграф первой главы **«Национальная идентичность как категория политического анализа»** всесторонне анализируется, базовое для исследования, понятие национальной идентичности. Рассматриваются различные теории индивидуальной и социальной идентичности, предложенные Э.Эриксоном, Г. Лебоном и С. Хантингтоном; классификации отечественных исследователей М.Н. Губогло и М.Е. Попова. На основании разобранных теорий предлагается авторская классификация социальных идентичностей и авторское определение самого понятия национально-государственной идентичности как категории политического сознания, главная функция которого - *единство социальной группы (нации) и политического института (государства) основанное на взаимодействии социальных ролей государства и институциональных механизмов общества*. Далее приводится авторское понимание структуры национальной идентичности, в основе которой лежит добровольное ролевое взаимодействие государства и нации. Выделяются три основных модели подобного взаимодействия: 1) родовая (традиционалистская), рассматривающее государство как большую семью, и

оперирующее в своей символике семейной терминологией «Родина-мать», царь-батюшка» и т.д.; 2) религиозную (теологическую) базирующуюся на единстве вероисповедания, ставящую мораль выше экономических достижений и прогресса; 3) гражданскую, базирующуюся на «теории общественного договора» и добровольном признании закона высшим аргументом. Элементы этой модели идентичности в современном мире используются почти во всех странах, хотя бы атрибутивно. Отмечается, что между этими моделями нет эволюционно-иерархической связи, и конкретный выбор элитой той или иной модели идентичности основывается, как правило, на условиях существования (природно-климатических, экономических, культурных и т.д.) соответствующего государства.

В третьем параграфе первой главы «**Исторические особенности и технологии формирования национально-государственной идентичности в России**» рассматриваются культурно-исторические особенности и традиции формирования национальной идентичности на разных этапах развития российского государства. Впервые, этот вопрос был поднят в XIX веке П.Я. Чаадаевым, развит в споре западников и славянофилов. На цивилизационные особенности идентичности (хотя сам термин еще не использовался) обращали внимание, в первую очередь славянофилы. В параграфе приводятся точки зрения И.В. Киреевского и Н.Я. Данилевского, мыслителей XX века Н.А. Бердяева и И.Л. Солоневича, современных авторов, Н.А. Бенедиктова, Ю.А. Полякова, И.Б. Чубайса, С.Г.Кара-Мурзы, А.А.Зиновьева. По итогам аналитического обзора их теорий формулируются и обосновываются наиболее важные, на взгляд автора, факторы формирования национальных идентичностей России: Громадные пространства; климатические условия, не благоприятствующие земледелию; высокий уровень централизации власти, «самодержавность»; высокий уровень социальной интеграции на местах – «общинность»; трудность в преодолении «исторических разрывов» в истории,

непримиримость убеждений в среде интеллигенции; вечный спор формационных и цивилизационных концепций развития как основа нестабильности и реформистского рвения. Соответственно, делается вывод о соответствии российской национальной идентичности традиционалистской модели, и о ключевой роли государства в трансформации идентичностей на всех этапах русской истории.

Вторая глава диссертационного исследования носит название **«Официальная советская идеология и процесс разрушения советской идентичности: метаморфозы перестройки»**, и посвящена рассмотрению особенностей советской идентичности и выявлению причин ее разрушения в ходе Перестройки. Анализ исследуемых процессов производится на базе принципов и выводов сформулированных в первой главе работы.

Первый параграф второй главы, **«Особенности формирования и структура советской идентичности к началу 80-х годов XX века»**, посвящен анализу советской идентичности и содержит краткий очерк ее формирования и развития. Отмечается уникальность характера советской государственной идентичности: она успела пройти весь цикл существования идентичностей – зарождение, полноценное закрепление, развитие, распад, – за каких-нибудь 70-75 лет, минимальный срок полноценного цикла функционирования идентичности. Выделяются основные этапы формирования советской идентичности: классовый (1917-1920), не имевший национально-государственных черт; этап борьбы «интернационалистов» и «националистов» (1921-1932), когда в советской верхушке шел спор об основаниях идентичности советского государства; этап построения советской государственной идентичности (1932-1941), на котором происходит практическое построение новой государственной идентичности и ее распространение среди населения. Катализатором полного признания новой концепции государственной идентичности, а так же решающей проверкой ее на жизнеспособность, явилась Великая Отечественная Война.

В результате, после окончания Войны советская государственная идентичность, была построена по традиционалистской модели с оптимальным соотношением коммунистических идей, политического режима и традиций русской политической культуры: самодержавности, общинности, правдоискательства. Следующие два десятилетия были периодом расцвета советской идентичности, хотя развенчание «культы личности» стало потрясением для массового сознания, а программа «построения коммунизма за двадцать лет» заложила бомбу замедленного действия при ее невыполнении. Уже к началу 70-х гг. XX века, концепция советской идентичности стала устаревать. Причинами этого процесса были: формационный переход от индустриального общества к постиндустриальному, серьезно изменивший ход основных экономических и социальных процессов в государстве; наличие в концепции советской идентичности изначально слабых позиций и противоречий, резко обострившихся в новых условиях; фактическая консервация идейных основ советской идентичности при резком изменении условий существования; субъективные ошибки государственных идеологов. К началу 80-х гг. в обществе созрел запрос на серьезную реформу советской идентичности.

Второй параграф этой главы, **«Разрушение советской идентичности в процессе Перестройки и распад Советского государства»**, посвящен анализу и обобщению исследований причин разрушения советской идентичности в ходе перестройки. Рассматриваются различные точки зрения участников и исследователей процесса. Наиболее распространенные точки зрения это: идея о «генетическом пороке» советского государства, представленная зарубежными исследователями (Ф. Фукуяма, Дж. Хоскинг) и отечественными «либералами» (Е.Т. Гайдар, А.Н. Яковлев); теория «антисоветского заговора» защитников советской системы (В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин, С.Г. Карамурза или И.Н. Фроянов); субъективно-личностный фактор американского исследователя С.Коэна. Авторская точка зрения по

данному вопросу базируется на гипотезе А.В. Шубина о решающей роли научно-технической революции. Изменение социально-экономических и политических условий в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному, застало государство и общественное сознание врасплох, они не сумели приспособиться к новым условиям. Были нарушены традиционные ролевые связи, вскрылись не преодоленные до конца исторические разрывы, возник дисбаланс традиционных и модернистских элементов концепции. Эти факторы наложились на экономическую стагнацию, изменение социальной структуры населения и бездарность политических лидеров. Все вместе привело к катастрофе.

Третья глава диссертационной работы, **«Смена концепции национально-государственной идентичности в процессе построения нового государства. Отмирание старых и генезис новых идеологем»**, посвящена формированию основ новой российской национально-государственной идентичности. Весь период, прошедший с момента роспуска СССР и провозглашения суверенитета Российской Федерации был наполнен поиском идей и принципов, которые можно положить в основу новой концепции государственной идентичности.

Первый параграф третьей главы, **«Поиск моделей национально-государственной идентичности в Российской Федерации в 90-х гг. XX века»**, представляет собой анализ идеологического поиска российской элиты, представлявшей новое государство, направленного на его легитимацию и формирование новой государственной идентичности. Первая половина 90-х гг. XX века стала временем «отрицательной» идентичности (или «негативной», в варианте Л.Гудкова), когда основным принципом было отрицание всего советского. Советская идентичность агонизировала около двух лет (в 1992 году 15% россиян считали себя советскими) и окончательно отмерла после октябрьских событий 1993-го. Идеи «либеральной демократии» декларировались, но не использовались. Вакуум идентичности

заполнили националистические концепции и сепаратизм, вылившиеся в «первую чеченскую» войну. Декларативный либерализм ушел в небытие после августовского дефолта 1998 года. Вторая половина десятилетия была временем бесплодных идейных поисков. По авторской гипотезе этап «отрицательной» идентичности при возникновении нового государства естественен и закономерен, а продолжительность «вакуумного» периода во многом зависит от личностных качеств представителей новой элиты. В данном случае продолжительность «идеологического вакуума» оказалась, к счастью, не критичной.

Во втором параграфе третьей главы, «**Формирование базовых элементов национально-государственной идентичности России в начале XXI века**», анализируются и оцениваются те идеи, которые были предложены в качестве основ российской национально-государственной идентичности представителями правящей элиты, пришедшей к власти на рубеже веков. Улучшению ситуации, по авторской гипотезе, способствовала российская традиция сакрализации образа власти в лице правителя. В.В. Путин, получив высочайшую популярность среди населения, возродил народную веру в «доброе и справедливое царя-батюшку». Это, в перспективе, ведет к воссозданию традиционных для российской идентичности ролевых связей. Укрепление «вертикали власти», усиление роли государства во всех аспектах общественной жизни также соответствует авторитарным традициям российской государственности. Силовое подавление сепаратизма, активизация и последовательность в идеологической деятельности государства позволили начать формирование новой концепции национально-государственной идентичности в массовом сознании. Этому способствовало восстановление контроля государства за российским информационным пространством. Реконструкция фундамента государственной идентичности – исторического сознания началось с самого бесспорного исторического факта советского периода, Победы в Великой Отечественной Войне.

Заявление о том, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» наметило возможности по преодолению «исторического разрыва» с советской эпохой. По инициативе преемника В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации Д.А. Медведева начата борьба с «фальсификацией истории», т.е. с тенденцией ниспровержения исторического обоснования величия России.

Успехи В.В. Путина в деле формирования основ новой государственной идентичности подкреплялись экономическим ростом 2000-2008 годов. Сохранение взаимодействия государства и общества в условиях текущего кризиса является показателем достигнутых результатов.

В заключении диссертационного исследования приводятся следующие выводы:

Национально-государственная идентичность – базовая политическая категория общественного сознания, формирующая «воображаемое сообщество» людей, основной характеристикой и групповым потенциалом которого является соотнесение себя с каким-либо основным социальным институтом (государством). В рамках социального института – государства «воображаемое сообщество» - нация сознает единство и общность целей и средств их достижения. Единство государства и нации достигается посредством общих ценностей, символов и образов, определяющих неразрывность исторических судеб в рамках данного взаимодействия.

Основой структуры национально-государственной идентичности является, базирующееся как на уровне сознания, так и в подсознании ролевое взаимодействие государства и его граждан. Характер этого взаимодействия определяется государственным строем и традициями политической культуры общества и зависит от морально-этических ценностей господствующих в обществе. Типологизация моделей национально-государственной идентичности сводится к трем основным вариантам: 1) **традиционалистская модель,**

базирующаяся на традициях «большой семьи», основным идентифицирующим критерием которой является этническая либо культурная принадлежность человека к «нации» и определяющая его политическое ролевое поведение; 2) теологическая модель, базой и основным критерием которой является единоверчество и принадлежность к определенной религиозной конфессии. Государство, в этом случае является защитником религиозной доктрины, посредником между Богом и людьми и выразителем его интересов. Возможен приоритет духовной власти по отношению к светской; 3) гражданская модель, базирующаяся на дуализме гражданского общества и государства и невмешательстве последнего в сферу частной жизни. Идентифицирующим признаком является юридический статус гражданина, закон имеет сакральную значимость и ставится выше других проявлений социального взаимодействия. Государство исполняет роль арбитра и следит за соблюдением «правил» игры, т. е. законов.

Для российской политической культуры характерна традиционалистская модель национально-государственной идентичности. Основными факторами обуславливающими данную тенденцию в исторической ретроспективе и до настоящего времени являются: а) огромная территория; б) открытость и протяженность границ, военная угроза; в) тяжелый климат, затрудняющий хозяйственную, прежде всего сельскохозяйственную деятельность; г) повышенная частота возникновения чрезвычайных ситуаций.

Главными особенностями советской национально-государственной идентичности являются: а) временная краткость полного цикла существования; б) идеологическая база советской национально-государственной идентичности, в основе своей отрицающая саму идею государства и содержащая тезис о его (государства) необходимом отмирании; в) мобилизационно-алармистский характер советской национально-государственной идентичности, который позволял советскому государству организовывать общество на достижение социально-

экономических и военно-политических прорывов, выводящих СССР на принципиально новый качественный уровень развития.

К началу 80-х гг. XX века в СССР стали проявляться предпосылки социально-экономического и идентификационного кризиса. Наметившееся социально-экономическое отставание должна была ликвидировать провозглашенная в середине 80-х гг. «перестройка». Помимо социально-экономических реформ, она включала в себя деятельность государства по дальнейшей трансформации советской идентичности. Данный элемент перестройки был осуществлен крайне неудачно. Этому способствовало: а) крайняя непоследовательность идеологической деятельности государства в отношении идентичности; б) постоянное отставание идеологической деятельности от социально-экономических реформ; в) провал попыток объяснить их неудачу в рамках сохранения прежней идентичности; г) на заключительном этапе перестройки – полное расхождение и несоответствие между декларациями идеологической деятельности государства и реальной политической практикой.

Основной причиной разрушения советской национально-государственной идентичности в процессе перестройки следует признать формационный переход от индустриального общества к постиндустриальному, и неспособность государства отразить этот переход в своей идеологической деятельности.

После распада СССР и появления в качестве преемника Советского Союза Российской Федерации начался долгий процесс поиска новой базовой национально-государственной идентичности. Этот процесс следует поделить на несколько этапов. На первом этапе, в 1991-1993 гг. существенное влияние на идентификационный поиск оказывала агонизирующая концепция советской национально-государственной идентичности. Отмена Советов и новая Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. символизировали смерть советской национально-государственной идентичности. Отрицательная идентичность начала 90-х годов играла роль своеобразного «растворителя»,

очищающего массовое сознание от оставшихся элементов отмершей советской национально-государственной идентичности. После президентских выборов 1996 года начинается новый этап поиска основ для новой национально-государственной идентичности. Однако до конца правления Б.Н. Ельцина они не увенчались существенными успехами. Причинами этого стали: а) непонимание сущности свершившегося формационного перехода, и, как следствие, перспективного направления для поисков новых идей; б) прочно закрепившийся в массовом сознании и активно культивируемый государством «разрыв» истории 1917-1991 годов; в) глубокий экономический кризис поддерживавший у основной массы населения недоверия к государству и неприятия его идейных инициатив.

На рубеже XX-XXI века ситуация резко меняется. Этому способствует как субъективный фактор (приход В.В. Путина), так и объективный – резкое изменение международной конъюнктуры, показавшее, что либеральные концепции национально-государственной идентичности, используемые в Западной Европе и Северной Америке, испытывают кризисы подобные кризису советской национально-государственной идентичности 70-80-х гг.

В результате активно возобновившейся, четко продуманной и последовательной идеологической деятельности государства, были достигнуты следующие результаты: 1) на фоне достигнутой экономической и политической стабилизации, частично возвращено доверие общества к государству, персонифицированное в В.В. Путине (именно он остается национальным лидером в массовом сознании); 2) возвращен контроль государства за информационным пространством, восстановлены механизмы воздействия на общественное сознание отработаны технологии трансляции и внедрения новых идеологем; 3) в значительной степени (хотя и не полностью) преодолен исторический разрыв 1917-1991 гг., а распад СССР назван «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»; 4) разработаны элементы новой «Я-концепции» России в форме

теории «суверенной демократии» и «ускоренной модернизации» страны, восстановлена преемственность символов и мифов исторического и политического пространства России.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:

1. Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. 0,5 п.л. (авт. вклад 0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях:

2. Герштейн И.З. Идеология и наука: проблемы сопоставления // Политические институты и процессы современной России. Материалы городской сессии аспирантов и соискателей / Под ред. Колобова О.А., Устинкина С.В. – Н. Новгород, 2005. 0,2 п.л.

3. Герштейн И.З. Роль историографии в формировании национально-государственной идентичности// X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. - Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. 0,1 п.л.

4. Герштейн И.З. К вопросу о «Суверенной демократии»: стратегическая концепция или предвыборный лозунг // Региональные аспекты международных отношений: история и современность. Монографический сборник научных статей. – Н. Новгород-Саров: ЧП Кораблев А.Е., 2009. 0,2 п.л.